

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.15>

УДК 81:821(410)

ББК 81.006.3

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПА «ПРИВИДЕНИЕ» В НОВЕЛЛЕ О. УАЙЛЬДА «КЕНТРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ»

Сафарян Агата Владимировна

Аспирант кафедры английского языка и литературы,
Арцахский государственный университет
agata2840@mail.ru
ул. М. Гоша, 5, 375000 г. Степанакерт, Республика Армения

Аннотация. Статья находится в русле актуальных междисциплинарных проблем современной когнитивной лингвистики, психологии, лингвокультурологии, литературоведения, связанных с изучением отраженных в языковом сознании архетипических представлений этноса и их изменений, обусловленных влиянием произведений художественной литературы, роли писательского мировидения в их формировании. Опираясь на положение о том, что архетипы как универсальные структуры, попадая в определенное национально-культурное пространство, актуализируют присущие ему (пространству) признаки, сохраняя неизменные черты, обеспечивающие узнаваемость образа вне временных рамок, автор объясняет факт существования во всех культурах поверий о привидениях с наличествующими вариациями в их образном воплощении. Актуализации архетипа способствуют определенные исторические события, в частности, возврат к культурному наследию в викторианской Англии привел к возрождению архетипа «Привидение» и представлению его в различных образах. На основе комплексного анализа способов речевого воплощения архетипа «Привидение» в новелле О. Уайльда «Кентрвильское привидение» установлено, что в рассматриваемом художественном произведении, наряду с сохранением уже существующих в сознании британцев архетипических признаков привидения, появляются новые, индивидуально-авторские, которые дополняют сложившиеся представления об этом существе потустороннего мира или изменяют их.

Ключевые слова: архетип, речевая репрезентация, бессознательное, константные структуры, архетип «Привидение», символ.

Наметившаяся в последнее время тенденция возрождения исследовательского интереса к мифологическим сюжетам и мотивам обусловила активное использование учеными термина «архетип», введенного в науку основателем аналитической психологии К.Г. Юнгом для обозначения универсальных врожденных психических структур [12, с. 75–80]. В гуманитарных исследованиях этот термин получил различные толкования: в литературоведении архетип рассматривается как

«формульное единство повествования» [13, р. 36]; в культурологии – как общая основа, отсылающая к глубинным слоям психики всех homo sapiens [9, с. 10]; в рамках сравнительно-исторического языкознания – как исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках [8, с. 47]. С развитием когнитивной лингвистики архетип стал рассматриваться как одно из проявлений концепта [1, с. 11], как «метако-

цепт» культуры [3]; возник термин «архетипический концепт», под которым подразумеваются архетипические ментальные образования особого класса, обладающие способностью внедряться в сознание участников общения и отключать критическое восприятие и убеждения [5, с. 43].

Будучи универсальным средством передачи опыта предков, архетип тем не менее имеет национальные границы. Воплотившись в поверьях, традициях, представлениях, архетип, в дополнение к базисной составляющей, актуализирует черты, присущие лишь данной культуре, что делает воплощенный им образ уникальным.

По мнению К.Г. Юнга, пробуждение архетипов обусловлено определенными фактами исторической эпохи, воздействием на область коллективного бессознательного, с их последующей реализацией в языковом пространстве, в частности в тексте художественного произведения. Архетип не меняет своего значения и функций, он всегда узнаваем, и в любой новой форме прочитывается его древнее содержание [12, с. 149].

Обратимся в этой связи к широко распространенному в мировой культуре архетипу «Привидение». Вера в привидения восходит к временам язычества в Древней Греции и Древнем Риме, где поклонение духам умерших являлось неотъемлемой частью культа мертвых. Существовало поверье о том, что, если после смерти тело не похоронено, озлобленный дух, обреченный на вечные скитания, будет пугать смертных, насылать болезни, уничтожать урожай [11, с. 16]. Архетип «Привидение», будучи универсальным, имеет диверсифицированное воплощение в разных культурах: у славян – мары, приносящие смерть, мор; у монголов – альбины, в образе блуждающего огня сбивающие путников с дороги; у финнов – хийси, духи, предвещающие смерть, губители скота; у армян – хортылакнер, духи умерших иноверцев, самоубийц, появляющиеся в образе собак, кошек, волков и пугающие прохожих и т. д. [10, с. 261, 635, 688, 1055].

Многочисленные легенды о привидениях существуют и у британцев (легенда о *Banshee* – «кричащих призраках», предвещающих смерть [6, с. 76], о *Benni* – «маленькой

прачке у ручья», которая стирает одежду человека, обреченного на смерть [6, с. 57] и т. д.); живы поверья о замках с множеством привидений (Виндзорский замок с привидением Генриха VIII, замок Хивер с призраком Анны Болейн и т. д.).

Особую актуальность поверья о привидениях и иных существах в Британии приобретают в период викторианства, так как в предшествующие эпохи под запрет попадало все, связанное с язычеством: обряды и верования в привидения становились достоянием невеж, главенство рационализма было неоспоримым. Однако тоска по далекому прошлому и рост национального самосознания в XIX в. в корне изменили ситуацию: то, что ранее было объектом презрения, стало достоянием нации, его гордостью [7, с. 5]. Такая историческая трансформация вернула к жизни давно забытые архетипы, позволила воплотить их в многочисленных образах, опосредованных индивидуально-авторским мировосприятием.

В данном аспекте актуальной становится задача определить, с помощью каких языковых средств и приемов репрезентирован архетип «Привидение» в национальной картине мира британцев, нашедшей выражение в произведениях художественной литературы. Материалом для исследования послужила новелла англо-ирландского писателя Оскара Уайльда «Кентрвильское привидение».

Действия новеллы происходят в замке, что соответствует представлениям британцев о местах обитания привидений. Однако О. Уайльд сразу указывает на сосуществование двух миров – реального и потустороннего, упоминая «четвертое измерение» (*the Fourth Dimension of Space*), которое связывает материальный мир и мир духов: *adopting the Fourth Dimension of Space as a means of escape, he vanished* (p. 11)¹. Для наименования главного персонажа – духа сэра Саймона – использованы синонимичные единицы, прямо называющие приведение (*old man of terrible aspect, spectre, phantom, spook, phantasmic apparitions, astral bodies, guilty spirit*) или косвенно указывающие на него (*an evil shadow, a green hand, a green icy-cold corpse*); таким образом, формируется уникальный именной ареал архетипа (о термине см.: [3]).

Каждому появлению привидения сопутствуют определенные погодные изменения: ясный солнечный день становится вдруг серым, пасмурным, дождливым; автор усиливает напряжение с помощью эпитетов *terrible flash of lightning, a fearful peal of thunder, a violent storm of rain* и аллитерации (повторение звука [s]):

As they entered the avenue of Canterville Chase, however, the sky became suddenly overcast with clouds, seemed to hold the atmosphere, a great flight of rooks passed silently over their heads, and, before they reached the house, some big drops of rain had fallen (p. 6).

Символически нагружена цветовая гамма пятна, вокруг которого разворачивается основное действие новеллы. Меняя свой цвет от красного до насыщенного фиолетового (*dull (almost Indian) red, vermilion, rich purple*), пятно отражает эмоциональное состояние привидения: ярость, агрессию, ненависть, чувства тяжкой обиды и унижения – целого ряда эмоционально-негативных переживаний. Одержав победу над своими страхами, привидение окрашивает пятно в изумрудно-зеленый цвет (*emerald-green*), являя свою демоническую сущность и знаменуя готовность к борьбе с новыми жильцами. Наряду с тем, что зеленый цвет во многих культурах, в том числе и британской, ассоциируется с весной, юностью, цветением, он также имеет негативную коннотацию, ассоциируясь с колдовством, коварством, искушением [2].

Смыслом существования непрощенной души было скитание по замку, устрашение обитателей по ночам скрипами, звонами, шумом и лязгом цепей, что выражено соответствующими эпитетами: *curious noise, strange noise, mysterious noises, hollow groans, fearful crash, peal of demoniac laughter*.

Однако читатель сопереживает привидению, страдающему из-за «неуважительного» отношения хозяев замка. Душевные муки привидения автор выражает с помощью метафор и эмотивной лексики: *he broke down, a prey to the most violent agitation, extreme depression, a little humiliated, in a terrible state of dirt, disorder and despair*.

В соответствии с архетипическими представлениями о привидении как непро-

щенной душе центральной темой новеллы становится тема прощения, покаяния и преодоления вечного мрака, реализованная в образе Вирджинии, которая помогла несчастному духу обрести покой, что выражено как эксплицитно (*to be at peace*), так и имплицитно (*no yesterday, no tomorrow, to forget time, to forget life, to listen to silence*). Имплицитно выражена идея покоя в шестистрочном пророчестве, оставленном на окне в библиотеке, аллитерация звука [l] создает ощущение спокойствия, безмятежности:

*When a golden girl can win
Prayer from out the lips of sin,
When the barren almond bears,
And a little child gives away its tears,
Then shall all the house be still
And peace come to Canterville* (p. 30).

Поняв горечь лет, проведенных привидением в скитаниях по замку, вопреки своим страхам Вирджиния отправляется с ним в «черную пропасть» (*black cavern* – эвфемизм, под которым автор подразумевает преисподнюю) и, вымолив прощение грешной душе сэра Саймона, дарит ей вечный покой в Саду смерти.

Несмотря на шуточный тон новеллы, в ней таится глубокий смысл – конфликт рационального и иррационального и их взаимосвязь с такими понятиями, как любовь и прощение. Данный конфликт выражен посредством парадоксов: название новеллы «Кентрвильское привидение», ассоциируемое с неким безжалостным, злым призраком; страх и гнев привидения на фоне спокойствия хозяев и т. д., все это контрастирует с общепринятыми представлениями о данных существах. Звуковые приемы, использованные автором, будучи средством эмоционально-смысловой выразительности, задают акустический фон, необходимый для адекватной интерпретации действия новеллы; тропы отражают авторскую систему соотношения объектов. Посредством такой репрезентации данного архетипа автор парадоксально реализует идею сосуществования миров, дополняя существующие представления о привидении.

Подводя итоги, отметим, что архетип «Привидение» в новелле О. Уайльда репре-

зентирован иерархически, в тесной взаимосвязи низших, сенсорных (звуки, цвет и т. д.), и высших, смысловых (метафоризация, символизация), уровней восприятия данного архетипа (о классификации уровней восприятия архетипа см.: [4, с. 18]). Раскрытие архетипа в произведении происходит, с одной стороны, при актуализации речевыми средствами присутствующих ему признаков (злой дух, обитатель замка, представитель потустороннего мира, запугивание обитателей, проклятие), с другой же стороны, при создании дополнительных признаков (погодные изменения как предвестник появления привидения, эмоциональная подавленность привидения, прощение, покой), что расширяет границы архетипа и обогащает его. Вопреки имеющимся представлениям о привидении как о мучителе, в новелле оно предстает как объект мучений и издевательств. Данный факт свидетельствует о том, что в сознании автора преломлены стандартные границы восприятия архетипа и, сохранив базовые характеристики, писатель создает качественно новый образ и иное воплощение данного архетипа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При цитировании страницы указываются по изданию: Wilde O. *The Canterville Ghost*. Boston ; L. : John W. Luce and Co., 1906. 42 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абышева, Е. М. Концептуальные инверсии: концепт «чудо» (на материале русских и ирландских пословиц, поговорок и сказок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Абышева Евгения Михайловна. – Тюмень, 2008. – 20 с.
2. Агапова, С. Г. Семантические особенности цветообозначений с компонентом «green» в английской лингвокультуре / С. Г. Агапова, Л. В. Гущина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 3. – С. 54–63. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/300>. – Загл. с экрана.
3. Большакова, А. Ю. Теория архетипа и концептология / А. Ю. Большакова // Культурологический журнал. – 2012. – № 1 (7). – С. 1–11. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9. – Загл. с экрана.

4. Зимняя, И. А. К вопросу о восприятии речи : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Зимняя Ирина Алексеевна. – М., 1961. – 22 с.

5. Карасик, В. И. Архетипические концепты в общении / В. И. Карасик // Прямая и непрягая коммуникация. – Саратов : Колледж, 2003. – С. 39–52. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikaciya>. – Загл. с экрана.

6. Королев, К. Энциклопедия сверхъестественных существ / К. Королев. – М. : Локид, 2000. – 720 с.

7. Коути, Е. Суеверия викторианской Англии / Е. Коути, Н. Харса. – М. : Центрполиграф, 2012. – 480 с.

8. Нерознак, В. П. Архетип / В. П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 47.

9. Савельева, У. А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство» : дис. ... канд. филол. наук / Савельева Ульяна Александровна. – Астрахань, 2008. – 211 с.

10. Токарев, С. А. Мифы народов мира / С. А. Токарев. – М. : Сов. Энцикл., 1980. – 1147 с.

11. Фюстель де Куланж, Н. Д. Древний город: религия, законы, институты Греции и Рима / Н. Д. Фюстель де Куланж. – М. : Центрполиграф, 2010. – 414 с.

12. Юнг, К. Г. Очерки по психологии бессознательного / К. Г. Юнг. – М. : Когито- Центр, 2010. – 352 с.

13. White, J. J. *Mythology in the Modern Novel* / J. J. White. – Princeton : Princeton UP, 1971. – 410 p.

REFERENCES

1. Aбыsheva E.M. *Kontseptualnye inversii: kontsept "chudo" (na materiale russkikh i irlandskikh poslovits, pogovorok i skazok): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Conceptual Inversions: the Concept of Miracle (on the Material of Russian and Irish Proverbs, Sayings and Fairy Tales). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tyumen, 2008. 20 p.
2. Agapova S.G., Gushchina L.V. *Semanticheskie osobennosti tsvetooboznacheniy s komponentom "green" v angliyskoy lingvokulture* [Semantic Features of Colour Notions With the Component of "Green" in English Linguoculture]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2014, no. 3, pp. 54-63. Available at: <http://www.philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/300>.
3. Bolshakova A.Yu. *Teoriya arkhetaipa i kontseptologiya* [The Theory of Archetype and Conceptology]. *Kulturologicheskiy zhurnal*, 2012, no. 1 (7), pp. 1-11. Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9.

4. Zimnyaya I.A. *K voprosu o vospriyatii rechi: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [On the Issue of Speech Perception. Cand. ped. sci. abs. diss.]. Moscow, 1961. 22 p.

5. Karasik V.I. Arkhetipicheskie kontsepty v obshchenii [The Archetypical Concepts in Communication]. *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* [Direct and Indirect Communication]. Saratov, Kolledzh Publ., 2003, pp. 39-52. Available at: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikatsiya>.

6. Korolev K. *Entsiklopediya sverkhestestvennykh sushchestv* [The Encyclopedia of Supernatural Beings]. Moscow, Lokid Publ., 2000. 720 p.

7. Kouti E., Kharsa N. *Sueveriya viktorianskoy Anglii* [The Superstitions of the Victorian England]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2012. 480 p.

8. Neroznak V.P. Arkhetip [Archetype]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [The

Linguistic Thesaurus]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2000, p. 47.

9. Savelyeva U.A. *Arkhetipicheskiy lingvokulturnyy kontsept "predatelstvo": dis. ... kand. filol. nauk* [The Archetypical Linguocultural Concept of Betrayal. Cand. philol. sci. diss.]. Astrakhan, 2008. 211 p.

10. Tokarev S.A. *Mify narodov mira* [The Myths of World Nations]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1980. 1147 p.

11. Fyustel de Kulanzh N.D. *Drevniy gorod: religiya, zakony, instituty Gretsii i Rima* [Ancient City: Religion, Laws, Institutes of Greece and Rome]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 414 p.

12. Yung K.G. *Ocherki po psikhologii bessoznatelnogo* [The Essays on Analytical Psychology]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2010. 352 p.

13. White J.J. *Mythology in the Modern Novel*. Princeton, Princeton UP, 1971. 410 p.

THE REPRESENTATION OF THE *GHOST* ARCHETYPE IN *THE CANTERVILLE GHOST* BY OSCAR WILDE

Safaryan Agata Vladimirovna

Postgraduate Student,
Department of English Language and Literature,
Artsakh State University
agata2840@mail.ru
M. Gosha St., 5, 375000 Stepanakert, Republic of Armenia

Abstract. The article touches upon the actual interdisciplinary problems of modern cognitive linguistics, psychology, literary criticism and is related to the study of the archetypal representations of ethnicity and changes reflected in the linguistic consciousness. These changes are mainly influenced by the works of fiction and the role of writer's worldview in their formation. Guided by the thesis of universality of the archetypes, the author mentions that though the archetype represents the inherent characteristics of certain ethnic and cultural space, it retains the features which make an image recognizable at all times. By this fact the author explains the existence of beliefs in ghosts with different embodiments in all cultures. The awakening of the archetype is caused by certain historical events, i.e. the revival and further embodiment of the *ghost* archetype was the result of reversion to the cultural heritage during the Victorian England. The complex analysis of the means of speech representation that called up the realization of the *ghost* archetype in Oscar Wilde's short story *The Canterville Ghost* allowed to reveal that alongside with features that constitute the archetypal nature of ghosts in general, there appear the ones peculiar to the author's individual worldview, which either complement or change the existing notions about this being from another world.

Key words: archetype, speech representation, the unconscious, constant structures, *ghost* archetype, symbol.